

4 декабря

№ 24

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

С. ПЕТЕРБУРГ.

Гордый орленокъ.

Гордый орленокъ въ темницѣ родился,
Гордый орленокъ на волю стрелится...

Робкія птицы понять не хотѣли:
Въ чемъ опасныя невѣдомой цѣли?

Въ темныхъ предѣлахъ онъ пламенно бился,
Сѣти прорвалъ и—взлетѣлъ, и разбѣлся.

Робкія птицы, за тихую долю,
Съ давнихъ временъ полюбили неволю.

ЯНОВЪ ГОДИНЪ.

Утро смѣялось.

Утро смѣялось... Сіяла зеленый лугъ, весь залитый
перелетомъ солнца. Сіяла дѣта, играшіе въ
горѣлки, и было тихо и спокойно, и такъ дышалось
легко.

Мель вдали, темный и мрачный, стоялъ городъ.
Сквозь грозное тучъ, вѣсивъ надъ нимъ высоту и дѣлѣ
миліа трубъ, и казалось, что то—вся кровя, всѣ стѣны
и кровля на такую жиня вознеси надъ нѣмъ.

Но дѣла... дѣла все смѣялось.

Не было видно зеленого луга. Его повила туча,
Она шумѣла и возмолчала, имѣя грозное море, и смотрѣла
на то, что выстроила за ночь люди.

Посреди поля стояли ямы, помысть съ шумъ стоя-
бани и перекадной. Весь черной и мрачной, онъ ка-
зался страшнымъ, чернѣя подъ золотомъ солнца и было
козлето, почему его строили ночью.

Принималось вѣрета. На помысть сѣбѣ возмелъ чело-
вѣкъ. Горелки, прекраснѣе глазами онъ окинулъ толпу,
взглянулъ на чистое, сѣбѣе небо, на солнце, на упрямый
черный городъ вдали...

Было такъ тихо, что слышался полетъ имѣла надъ
толпой.

— Товарищи!—крикнулъ человекъ съ помысть.—
Нѣтъ имѣла безъ свободы, помыте это!

Загремѣлъ барабанъ, отпрянуто, глухо. Что то бѣ-

лое жалкуютъ въ воздухѣ и качнулось разъ, потому еще
разъ...

Нто-то крикнулъ въ толпѣ. Ното-то свѣтлая. А
человекъ имѣла вышло подальше тѣло и бросился въ чер-
ный ямыкъ, и было слышно, имѣя голову ударилось о
край гроба...

Разрушала помысть, толпа разошлась и снова надъ
лугомъ лишь сѣялось веселое утро.

На сѣдующій день дѣта снова играли въ горѣлки
на лугу.

Медленно, дрожащей походкой приближалась къ нимъ
старушка, видимо видя что то.

— Дѣта!—спросила она.—Вчера дѣла имѣла чело-
вѣка... кого имѣла, скажите гдѣ?

И дѣта весело проносили ее къ тому мѣсту, гдѣ вчера
стоялъ помысть, а сегодня осталось лишь некое возры-
той земля.

Долго стояла на томъ мѣстѣ старука. Долго пла-
кала она, гдѣту сугубо, пыльную землю. А потому
ушла туда, гдѣ мрачной тучей чернѣла большой городъ.

И дѣта не могла ужъ больше играть. Испуганно
смотрѣли они другъ на друга, на веселый зеленый лугъ,
на горящее солнце, только видя что то.

Но такъ все было попрежнему волею кровости и жиня.
И также сѣялось веселое утро.

Б. ГЕЙСЕРЪ.

Такъ болтали въ кофейняхъ Вагдада.

Однажды въ Неджедѣ убить былъ имамъ,
Владыка Аравии, Шейхъ-уль-Исламъ.

И смерти его не оплакала народы!

Ужъ слишкомъ тяжелѣ при имамѣ былъ гнетъ.

Владыкой Неджеда и слитнымъ съ нимъ странъ

Сталъ сынъ опочившаго—Абдеррахманъ.

И было угодно ему поселить

Возможно скорѣе воздвигнуть мечети,

Мечеть ту воздвигнуть—на память вѣкамъ—

На мѣстѣ, гдѣ зверски заколотъ имамъ.

Чтобъ важность приказа помысть могъ весь міръ,

За нимъ наблюдать долженъ Влади-Эмиръ...

Но вот уж тридцать процарствовалъ лѣтъ,
 Для лучшаго мѣра покинулъ Неджедъ
 Братъ Влади-Эмира, великій въ вѣкахъ,
 Чѣй слава завидовалъ самъ падишахъ,
 И править странною ужъ новымъ имамъ
 А храма все нѣтъ... «Гдѣ обѣщанный храмъ?»
 Народъ повторять, не можетъ стерпеть,
 Доколѣ ему не построютъ мечеть.
 И строить мечеть безъ конца Влади-Эмира,
 И долгой постройкѣ дивится весь мѣръ
 И вмѣстѣ съ Неджедомъ не можетъ стерпеть,—
 Доколѣ, наконецъ, не воздвигнутъ мечеть.
 Мечеть не воздвигнутъ на память вѣкамъ
 На мѣстѣ, гдѣ умеръ когда-то имамъ.

А. П. ГИДОНИ.

Русскія загадки.

1. Дѣй сучки—заморскія тучки; за моремъ—
 цѣна нѣтъ грошъ, а у насъ голой рукой не
 выщемъ.
2. Золотая хранина, важная образина, сверху
 держала, зеркало—вправо, на тряпичѣ—рыло,
 въ рилѣ—сила. Рожа ты, рожа, на что ты
 похожа?
3. Важный дворянинъ—большой семьянинъ; въ
 теремѣ гуляетъ, столомъ гадаетъ: Столъ мой,
 столикшо, одинъ сыннишко; семь дочерей, бабка
 да мать, куда бѣжать?

Пѣсня о грозномъ Скалонѣ.

Какъ мнѣ сбирается грозный Скалонъ
 Задать потасовку полкама.
 Всѣхъ тѣхъ, кто нарушитъ военный законъ,
 Обрекъ онъ на жертву казакамъ.
 Со своер шпіонамъ, при всѣхъ орденахъ,
 Онъ мнитъ въ Варшаву на гибель и страхъ.

«Въ бараній насъ рогъ я скручу, бунтарей!
 «Съ крамолой расправлюсь на славу!
 «Возстанье устронте,—въ грудь камней
 «Тотчасъ обрачу я Варшаву:
 «Начну безъ пощады стрѣлять, а потомъ
 «Устрою хорошій еврейскій погромъ».

Пируетъ съ дружиною грозный Скалонъ
 Подъ свистъ неумолчній нагаекъ.
 Несется надъ Польшею замученныхъ стонъ
 И ревъ раздуплившихся шпекъ,
 Провили для казаковъ веселые дни:
 Съ большинъ увлеченемъ дерутся они.

Но вѣчнаго нѣтъ ничего подъ луной.
 Имѣеть границу терпѣныя.
 Ужъ «братцы» бастуютъ, ужъ въ Польшѣ самой
 Растетъ съ каждымъ днемъ возмущеніе,
 И съ трепетомъ чувствуетъ нашъ генералъ,
 Что дѣло серьезно, что близокъ скандалъ.

«Кто знаетъ, что завтрашній день мнѣ несетъ?
 «На счастье крамольному сабту
 «Прострѣлятъ мнѣ пушки грудь и животъ,
 «Иль бомбу мнѣ бросятъ въ карету?
 «Хоть я и военный, но всака, сознаюсь,
 «Что смерти внезапной я очень боюсь».

Не въ силахъ бороться съ тревогой Скалопъ, онъ шлетъ въ Петербургъ доносеніе: «Въ видухъ государственныхъ требуютъ оны. Военное сдѣло положене... Такъ грустно окончился грозный походъ Лихого Скалопа на мирный народъ.

„СИЦИЛИСТЫ“.

— Слышь, Клинь, анарала-то убилъ!
 — Анарала?
 — Ну знамо того, што намъ штаны спущать приказывал!
 — Што ты?
 — Вотъ тѣ Харитонъ огородникъ!
 — И—и, братецъ, клка штука, а грозный анарала-то былъ, важнецки пороть и стѣсненія никакого—хучтъ баба, хучъ старика, все единственно пороть... Убилъ!.. скажи на милость!
 — Барыня вишь убилла-то...
 — Барыня?—стало сицилистка?..
 — Сицилистка вѣрно слово, а только теле-реча насъ тоже сицилистами да бунтарями зо-вуть — потому не вѣль ты, а начальство не по-мощаетъ, ты пойдешь хлѣба добыть, скажемъ, съ помещичьяго двора, тебѣ урядникъ попалъ да отседова тебѣ по шеѣ... а ты съ голодухи-то его по кокардѣ... ну тебѣ въ тюрьму и... сицилистка.
 — Во што?
 — Примѣрно сказать въ законъ прописано такъ: «не пороть мужиковъ, а анарала порють!» Вотъ и вышло—ни колесо, ни димло, оглобля доннула, а гужей нѣтъ: прѣйхала эта барыня по чутункѣ къ намъ въ Загогуловку, анарала насъ пореть... слышитъ она — только звонъ стоитъ, потому по голодному брюху розги-то гудко бьютъ... Она и спрашиваетъ: «за што сжмутъ? Законъ—есть не сѣнь...» а ей гово-рять—проходи по добру-здорову... анарала такъ велѣлъ. Она значить человекъ-то грамотный, нѣтъ и говорить—«врите вы».
 — Сицилистка... поди ты.
 — Ну она видить, что словъ они не при-нимаютъ — завла его въ то мѣсто, куда онъ кашу-то въ обдѣль причесть, и трахила...
 — Можеть анарала-то не причиненъ, а ми-нистры пороть велѣли?
 — Ты погоди, все по порядку. На немъ вини нѣтъ — потому онъ никакъ не макижестовъ ни въ зубъ толкнуть, читанье они всѣ забываютъ и помнятъ одну порку.
 — Эвона какъ!
 — Да... ихъ при учебѣ-то всѣхъ шибко по-роть. «Ты, говорятъ, анарала будешь, такъ тебѣ пороть надо, што-бъ умѣлъ мужиковъ усмирять»
 — Мудреная штука! и отседова ты, Пара-монъ Луничъ, это все знаешь?

— Я самъ въ городѣ разъ у анарала дворни-комъ служилъ. Кое што слышалъ... Назначается примѣрно такой анарала въ Загогуловку де-решю, сейчасъ ему ишлокъ прогоненкъ денегъ за пазуху, бумага ему этакая съ гербомъ отъ министровъ дана—«суди, молъ, такъ мужиковъ, какъ тебѣ симизальства учили». Допрежь какъ вѣлатъ, онъ клещетъ халупа и живиль манеромъ велить ему купить карту, гдѣ всѣ деревни напи-саны... лѣса и поляны... По картѣ видѣть онъ — есть-ли въ деревнѣ Загогуловкѣ лѣса? — нѣтъ... Сейчасъ этта шлетъ оны отъ казны росписку: «Заготовить двадцать, тридцать вишняковъ ро-лога, послать въ Загогуловку». Розги значить катать и анарала вѣлатъ...
 — Все хитро дѣлается въ казны-то...
 — Ты гляди — убилъ анарала, насъ и не по-рютъ, а куклимовцевъ порютъ, и шестаковцевъ порютъ... потому тамъ анарала-то ише живуть...
 — Што порютъ, то вѣрно, а ты, Парамонъ, молни, вонъ урядникъ идетъ... онъ тя ноти...
 — Хучъ левской! Мнѣ все одно! Я еще не вѣль, черезъ это ты немъ властью въ глаза не тыщъ.
 — Во какъ?.. А знаешь што, Парамонъ, и я не вѣль... Пойдемъ-ка на чутунку, да глядѣть бу-демъ, не прѣдѣтъ-ли ише барыня: имъ ей шеп-немъ, а вѣдъ молъ сударыня куклимовцевъ-то порютъ и шестаковцамъ велеть штаны сымать... Авось, она догадается...
 — Догадается!..

МАСТЕРОВОЙ.

ЭКСПРОМПТЪ.)

На каждую прѣдставленію рѣш
 Оны отъвѣтъ лавъ—«И тронуть»..
 Присваиваю, ставлю на перчи:
 Отвѣтъ таконъ, что въ немъ всѣ обещанья
 тонутъ.

МАСЛИТЫЙ.

Родные братья)

Нитѣ, Третьякъ, Дурновъ,
 Алексей Игнатьевъ—
 Не вѣбуа я отътея
 Ихъ не стоеть за братьевъ?
 Этого—тутъ, во колотѣй,
 Тотъ увекъ, да лопатъ
 Ну-ка—што тутъ грамотей?—
 Развину раскупатъ!
 Мазалъ всѣхъ одинъ слѣдъ..
 Чѣвъ-во хуже братьевъ?
 Чудотворецъ Алексей,
 Алексей Игнатьевъ?
 Сказно чинитъ свободу
 Прими съ манифеста...
 Старованъ, честной народъ,
 Сказо ише вѣсто.

АВЕЛЬ

4) Ррсс. рѣв. в сѣт. и жолнр. сѣт. 8
 2) 21

С л у х и

Нам передают, что несколько гвардейских полков, проявивших наиболее стойкое мужество при обороне порядка столицы

Идут на защиту чести дукара..
 и кавалеров, предназначены к реформированию;
 вместо батальонов и рот или эскадронов,
 они будут разделены прямо на черны сотни.
 ХРОНИКЕРЪ.

Комическая феерия.

Два: четыре свободы въ восточномъ балеретѣ; циркуляръ, пробаша.

I ак свобода

(пожелалъ, доласка покрутитъ).

Говь-ла! И свобода сына.

справдана хотья:

На бумажъ я готовъ (къ пробаша).

Развѣшайте же живъ рты

И съ развѣсаны рта

Но мѣя въ вѣзности
Нѣтъ у насъ, друа
Звѣнто-жъ; польной вѣтисъ
Я вонусъ—искал!—
Только загнаннымъ...
Тру-ла, тру-ла-а.

IV-ая свобода.

И свобода собраний,

Сходокъ и заседаній

Но мѣя ли вы всѣ признавалъ?

Въ канцелярїи душой

И рѣшалъ государственный

Установить мѣя насъ признавалъ

Расходится-же дѣтки.

Звѣнте: выспраши жѣтисъ

И безжалостна грозная пуля,

Расходится живѣе,

Свои слоны жѣтисъ...

Тру-ла, тру-ла, тру-ла-а тру-ла.

Жемчужины Русской Поэзии.

I.

«Вчера я растворилъ камешку...»

Туманский

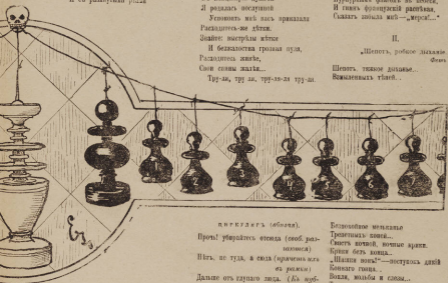
Я долженъ былъ раскрыть туманку
Старинной вѣзности моею;
Невозможно выкустала я плещу.
Невозможно выло отдалъ ей,
Она выспраши, туманка
Пурпурнакъ флѣтисъ въ небеса,
И туманъ французскій расцвѣта.
Сказалъ туманка мѣя—„мерса!“

II.

«Шепотъ, робкое дыханье...»

Фетъ

Шепотъ, тихое дыханье...
Возмужавшій туманъ...

Маленькими радужа,

Вѣтисъ не повѣла,

Проедите... Тру-ла-ла! (Ожиданья и дружокисъ).

III-ая свобода

Я не ерѣ реальной вѣтисъ,—

А лишь вѣтисъ си

И вѣтисъ свободной вѣтисъ—

На Русъ—водѣтисъ а.

Но того вы ждалъ, мѣтисъ,

У судьбы мѣя мѣтисъ

И теперь дождь, вѣтисъ,

Развѣтисъ... Тру-ла-ла.

III-ая свобода

Говь! Свобода личности

Въ циркулярѣ а

циркулярѣ (обманка).

Прочѣ! убѣждаете вѣтисъ (своб. раз-
таскился)

Нѣтъ, не тудъ, а сюда (примѣня мѣя
въ рѣшамъ)

Дальше отъ жарнаго жѣтисъ. (Къ пуб-
лицѣ)

Врутъ ерѣ мѣя, господа.

Еще-ла вы избрѣтъ посетитѣ

Тѣ, въ мѣя сомѣтисъ крушка

Жѣтисъ сомѣтисъ расцвѣтисъ

Пуля, вѣтисъ, вѣтисъ. (Публична
бѣтисъ убѣждаетъ).

ШУХА.

Искорки.

— Кто выше полковника?

— Генералъ.

Вѣтисъ вѣтисъ—Вотисъ Богѣтисъ-
вичъ, да не вѣтисъ Богѣтисъ-
вичъ...

Безобразное мѣтисъ

Трѣтисътисъ вѣтисъ...

Смѣтъ вѣтисъ, вѣтисъ вѣтисъ.

Крѣтъ бѣтъ вѣтисъ.

«Шансѣ вѣтисъ!»—вѣтисътисъ дѣтисъ

Конскаго вѣтисъ.

Вѣтисъ, вѣтисъ и вѣтисъ...

Такая вѣтисъ.

И вѣтисътисъ, и вѣтисъ...

И вѣтисъ, вѣтисъ...

III.

На сѣтисътисъ вѣтисъ развѣтисъ «а-
бѣтисъ»

Мѣтисътисъ одна туманер

Мѣтисътисъ и вѣтисъ, что ерѣ въ вѣтисъ
вѣтисъ

Такой-же вѣтисътисъ, вѣтисъ вѣтисъ

И вѣтисътисъ ерѣ, что въ вѣтисътисъ вѣтисъ-
вѣтисъ

Чтобъ вѣтисътисъ былъ вѣтисътисъ вѣтисъ-
вѣтисъ

Вѣтисъ-то вѣтисътисъ вѣтисътисъ «а-
бѣтисъ» вѣтисъ

БАХИЛЫ.

МЕДАЛЬ,
ВЫБИТАЯ ВЪ
ПАМЯТЬ

НОВАГО ЗАКОНА
О СВОБОДѢ
ПЕЧАТИ.

МЯТЕНГЪ.

Одвѣкомъ на житиѣ собрано дѣлушки...
 «Намъ,—сказали,—жить невозможно!»
 «Долой жь пруда промѣннику-калѣнку,
 «Что шельмъ нашъ оскѣ такъ безбожасъ»
 УНТЬ.

— Слышали, за добротами дѣятели
 гонимъ, юзурн Россіи учреждается со-
 бѣя оделга?
 — Герція Побѣдоносца?
 — Итъ, просто ордн Побѣдо-
 носца...

Изъ современныхъ разговоровъ.

— Что же они добьются диктатурой?
 — Чего-нибудь добьются... если изъ сажизъ не добьютъ.
 — И — А — О —

Сарафанскія губерніа обилѣнами полагавшудной по
 діабетісѣ (сахарной болѣзни). Тамъ уже возбудилася
 одѣя смертнй слугай.

ТЕРМИДОРЪ.

Сомнѣніе.

«Безъ шара въ голову»—говорятъ про того,
 Головою кто слабѣ иль недуженъ...
 Я инъ правова, инъ за не скажу ничего;
 Въ голову шаръ быть можетъ и мужень.

СОМНѢВУЮЩИЯСЯ.

*) Ред. отд. в сагитини стр 8 и 9

Четыре.

Четыре офицера
В редакцию пришли,
Четыре револьвера
Съ собою принесли.

Они сказали грозно,
Схватившись за мечи:
«Пока еще не поздно,
Покайся, Русь, молчи».

«Писаниями обижень
Полковникъ храбрень хитъ,
Который столь приближень
Къ вершинамъ изъ вершинъ».

«Коснулись вы чести
Геройскаго полка,
Такъ страшной жутки мести,
Отложенной пока».

«Нашъ храбрый полкъ, писакни,
Достаня русскихъ войскъ,
Въ Гороховой атакъ
Былъ духъ его геройскъ».

«Быль сразу врагъ сконфужень,
Чуть шеююди курки,
И даже сталъ ненужень
Лихой ударъ въ штаны».

«Итакъ, не сочиняйте
Про славу нашихъ ротъ:
Казенный Вѣстникъ, читайте,
Достаточно надреть».

«А если правды слово
Прочтемъ о насъ въ Руси,
Поступимъ такъ сурово,
Что Боже упаси».

«Возьмемъ крутые мѣры,
И сами вчетверомъ
Не только револьверы,
И пушку принесемъ».

Умолкли всѣ четыре,
Исполнивъ этотъ актъ,
И, грудь расправивъ шире,
Ушли, шагая въ тактъ».

ВЕДОМЪ СОЛОГУБЪ.

Слово по случаю удаленія (?) Дурново.

Рубинскъ найденъ у Михайловскаго мѣлена.
Утромъ, какъ отъѣздъ оканчивался, выскочилъ арестованъ зложъ.

Что же есть? До чего мы дожили, о черносотенные брати. Что мы видели? Петра Дурново съ Фонтави провозвощъ... О, недостойный и беззачинный насъ! Мудрый инстинкъ безчеловечныхъ бѣдствій, водивший достойное товарище на восставшихъ противъ тѣмъ, на свободоборныхъ и нацъ на печаль злоумышляющую; желаннй самодержавіе Швено вернуть и тѣмъ насъ или отъ мертвыхъ воскресити. Не мечтали ли сіе! Не сдѣлаю ли это воскресеніе тѣмъ было! Но, увы, горе какъ грѣшнымъ! Сувренивъ насъ врагъ пролетарскъ возсталъ».

для бѣлгородцевъ и радостей нашихъ сокровища и, слышавъ изъ гдѣ, ося Сахисова сложили! Се оный князь Сахисовъ занималъ невоинныя званья вѣщи; давнымъ четыре свободы у враговъ отыскалъ и невоинныя снѣжники изъ аристократіи въ заблужденіи поэта увидалъ. Се дракоприненный Соловокъ, пріемшій отъ Швено смелъ и мудрость его, тотѣмъ сонмъ кровавильныхъ изобретеній и гласныхъ аветизацию Россіи свирати... Но недолго-ли, брати, о союзъ мужъ свидѣтельствовать многообразна разрушенія, смерти и бѣдствія враговъ нашихъ. Воистину оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ въ чемъ охъ лучший и нацъ досточеловѣкъ? Утраговъ толкаго сокровища, чада реакціи, уязвила и возридевъ всѣмъ и бѣлгородѣйшее сословіе мыслитъ чина, и сынове дурновныя и сынове полковны, и сынове хунтавскіе. Но не послѣднее, о истинные роселие, измѣнчивъ отъ гори и скорби, бо оставилъ охъ насъ не сирыми и убогими; оставилъ насъ разрушеніе не каменъ, и великое въ казнь оустрашеніе, и казаче же всего пришло по себѣ покончивъ и свободниковъ.

Итакъ, брати, отрезъ сія объявилъ охъ и усладишь сію утрагу убивающимъ на тѣхъ, кто охъ насъ сохлалъ. Аминь.

ИСО—СИЛЬВЕСТЕРЪ.

Молотобоецъ.

На вѣрной молотъ оперешься,
Онъ видятъ, алчущий: у горня
Мелькаютъ искры; будто зерно,
Онъ — пурпурнаа — спелось
Въ гирляндахъ жгутиа узриво.

...Чтобъ счастье выковать стражи.
Онъ въ руки взялъ побѣдный молотъ
И — всемогущий — въ тиски
«Сюда, — заплѣлъ, — сюда, ко мнѣ,
Кто храбръ, и дерзостенъ, и молодецъ!
«Такъ предначертано судьбой;
Многострадальную отчизну
Последній осчастливитъ бой.
По дѣлкъ невольничьимъ на триву
Зову я сбѣжать за собой!»

И, жажда волю дать отишенья,
Онъ пѣсни бурная поетъ
И тяжелой мечь тому куетъ,
Объятый пыломъ возмущенья,
Кто вѣковичный славить гнетъ
И затхлый сумракъ заточенья...

Его грядущее пѣннать;
Въ немъ пышетъ сердце, точно лава,
И кровь ликующе вскипать...
Свобода будетъ величавъ:
Молотобоецъ побѣдитъ!

МИХАИЛЪ ПУСТЫНИНЪ.

Будетъ матросовъ.

1-ый матросъ.

Чтѣ, люди мнѣ, или негодный, безправный негодъ?
Любой мальчишка безобразнѣе насъ мерзѣ бьетъ.

2-ой матросъ.

Насъ кураить меркой солониной, гонять, въ черемухъ!

3-ий матросъ.

Мы кибитѣ веземъ цей и класа, поваръ насъ!

4-ый матросъ.

Насъ на ярмарочекъ съ посылка; въ клязь жила вѣтъ!

5-ый матросъ.

Насъ рассудатъ е пудалѣхъ вышнѣхъ кладуть заперекъ!

6-ой матросъ.

Насъ выкинетъ дѣлать въ читалнѣхъ, какъ драгманъ.

7-ой матросъ.

Семъ гдѣ мы спосимъ упрекъна, любя, арамъ!

1-ый матросъ.

Такъ что-ль, товарищи, уволю насъ вѣкъ терять?
Не лучше-ль будетъ намъ теперь-же въ уюренъ.
Или добьетесь, чтобъ отчали насъ за людей?

Матросамъ (привѣтъ).

Теперь-ше! Требабать! Добьетесь! Собьетесь! Свирѣдъ!

1-ый матросъ.

Итакъ при слухѣ удобнѣе мнѣ вѣкъ терять
И притѣвнѣе безобразнѣе не притѣвнѣе!
(Для матросъ вѣселоа потолокъ съ матросовъ. Свирѣдъ
заплакать матросу).

1-ый матросъ (выходя къ потолоку и въ сморзѣннѣе
отворачиваясь).

Друзья, глядите, что за мерзость насъ вѣкъ терять!
Долой негоднѣе похвалочекъ! Долой! Насъ судъ!
Долой всѣхъ гдѣхъ, кто невольничѣе грабнѣе дѣлать!
Долой гдѣхъ мнѣ...
(Раздается вистрѣлъ).

Вѣкъ матросы (вздыхая).

...Карю Долой! Долой!

НАНСОННЕ.

Нанъ избавителю отъ мрмъ.

(Въ разѣ баскѣ).

Мнѣ-дѣтъ вѣрнѣе мнѣе и друга слога.

Нанъ съ ларомъ сѣмнѣе отъ вѣрнѣе.

И на вопросъ, что съ насъ, отишнѣе:

«Иванъ-на, дружище!» — «Отъ насъ?»

— «Отъ вѣрнѣе» воскликнулъ онъ, выла ларомъ:

«Нѣтъ больше ни одной — всѣхъ расклатъ по
коракъ!»

— «И только? больше ничего?»

— «А что-ль еще?» — «Да вѣкъ вылабуть
свѣтъ!»

— «Вѣкъ вѣрнѣе и вѣрнѣе».

— «Тогда другого».

Къ тебѣ вылабуть тогда... Чу!

Скребетъ уже одна — готова.

Побѣдило-на, братъ, ты рано вѣрнѣе:

Тремъль онъ тебѣ не перотпуга;

Насъ дома вылабуть, гдѣхъ, двѣркъ насъ вѣрнѣе —

И черсъ дѣль, другой, охтъ вѣрнѣе».

— «Что же дѣлать съ насъ?» — другъ невольничѣе
сервѣлъ

И я савать ей: — «Притѣвнѣе вѣрнѣе»

За крѣпой вѣрнѣе вѣрнѣе,

Чтобъ не одна не ухлѣе;

А въ вѣрнѣе только вѣрнѣе — вѣрнѣе дѣлѣ!»

СЗОПЪ ЛАФОНТИНОВЪ.

НА УЛИЦАХЪ.

— Слышь, Митюха, скоро и дворники басте-
вать будутъ.

— Ничаго, мнѣ, говорить, проповѣди всѣхъ
замѣшлатъ.

Негодныя ружья. *)

И вот ихъ вывели. Солдатамъ
Стрѣлять скомандовалис «пли!» —
И дружный залпъ сухимъ раскатомъ
Отаркнулъ къ небу отъ земли.
Но что за диво? Всѣ живыми
Плягворенные стоятъ;
Лишь чье-то тѣло передъ ними...
Негоды ружья у солдата!

ПРОХОНІЙ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ №№ 20 и 24 вечерней «Руси» упоминается о какомъ-то маленькомъ корейцѣ Николаѣ Романовѣ.

Не откажите выяснить, что это за маленький Николай Романовъ; не самозванецъ-ли онъ? Вопросъ этотъ необходимо рѣшить, чтобы не вызывать нежелательныхъ толковъ, тѣмъ болѣе, что въ «Руси» пишутъ, что этотъ маленький Николай уже арестованъ.

АБИСИМЕЦЪ ВАСИЛІЙ ГОЕНЦОЛЛЕРНЪ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцибушевъ

Въо. ред. в. 20 и 24. 1905.

Съ 15 Ноября редакция и контора журнала „ЗРИТЕЛЬ“ переведены
 въ новое помѣщеніе: СПБ., НЕВСКІЙ, 29. Телефонъ 48—48.
 ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНІЙ—ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 до 5 ч. дня

Открыта подписка на 1906 годъ.

журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой **ТРИ** рубля.

„ЗРИТЕЛЬ“ выстѣпаетъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—10 страницъ. • Рисунокъ въ КРАСКАХЪ.
 Всѣ №№ съ 1 по 17 размаиваются безъ остатка. Продолжается подписка съ № 18 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб.
 съ пересылкой. Всюду корреспонденту—простою, заглавную и денежную адресовать:

С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 29 (д. Зингера). • Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, —„ЗРИТЕЛЬ“.

Подписка календарнымъ платежомъ не принимается. • За поряжину адреса уплачивается 30 коп.

Въ журналѣ приносятся статьи Андреевъ Л. П., Арцибушевъ Э. К., Башинъ В. В., Геничъ Г. К., Гуревичъ И. В.,
 Каренинъ Л. М., Каганъ Н. Я., Кудинъ А. А., Лихачевъ В. С., Метельскій (псевд.) Пестеревъ С. И., Родзевичъ
 А. С., Степановъ Н. А., Успенскій В. Г., Фальковъ Н. И., Чеховскій С. В., Шаумянъ Н. Г., Шестомысловъ Н. И. и др.

Рукописи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Писемныя отвѣты для редакціи не обязательны.

Редакція открыта ежедневно отъ 3 до 5 час. дня.

Телефонъ редакціи и конторы: 48—48.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи, Невскій, 29.

въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.

въ книжномъ магазинѣ «Труда», Невскій пр., 60.

въ книжномъ магазинѣ «Русской Газеты», Невскій пр., 52.

Въ Москвѣ: въ Московскомъ отдѣленіи журнала.—Книжный магазинъ Кашицкаго,
 Мясная ул.

Въ Шенѣ: Въ Юго-Западномъ отдѣленіи журнала.—Которо Кожакевича, Крестовая, 54.

Въ Ригѣ: Въ Прибалтійскомъ отдѣленіи.—Благоволитевъ, Твацкая ул., д. 18.

Въ Одессѣ: въ книжномъ Сингуновой.

Въ Смоленскѣ: у П. Гуревича, Бол. Дворянская, д. Павловская.

Въ Кременчугѣ: у І. П. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ Елсаветградѣ: у І. П. Золотарева, Дворянская ул.

За границей:

Парижъ: Въ Agence de la Presse Russe 11, Avenue de l'Opéra.

Берлинъ: 101, Friedrichstrasse.

Лондонъ: 77, Lower Thames street, E. C.

Ницца: 13, Promenade des Anglais.

Объявленія принимаются только послѣ текста по 1 рублю за строку непарелью. Въ страницѣ 4 столбца.

Редакторъ-издатель: Ю. Н. Арцибушевъ, Г. Е. Геничъ, Н. Я. Каганъ, Н. И. Фальковъ.

Типографія В. БАВРИНСКАГО, СПб., Забалканскій, пр. 18.

Bevceche
Library
2006
+51
1:24